ЮНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКАЯ МОЯ

Мы беседуем на эту всегда злободневную тему с Виктором Александровичем СМЕЮЩЕВЫМ. Сегодня он — руководитель Южного отделения Челябинского областного фонда «Будущее Отечества» имени Виктора Поляничко по Магнитогорску и сельским районам.

А до этого? Назову хотя бы три ответственных поста В. А. Смеющева.

1983 год —Магнитогорский горком партии, первый секретарь.

1985 год —Андижанский обком Компартии Узбекистана, второй секретарь.

1989 год — Центральный комитет КПСС, орготдел, заведующий сектором Урала и Поволжья.

А до этого?

«ДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ С КОГО...»

«В нашей семье было пятеро детей и мама, — рассказывает Виктор Александрович. — Отец погиб на фронте под Сталинградом. В сегодняшней обстановке я бы, наверное, не выдержал, в преступники подался, чтобы выжить. А тогда, в 50-е годы, нас в школе встречала строгая система поддержки. Я учился в школе № 38. И всегда на моем пути встречались старшие люди, про которых я так и говорил: «Делать жизнь с кого...». Наставники. В школе для меня таким примером был директор Николай Иванович Чудаков. Мне нравилось быть таким, как он, поэтому я с удовольствием окунулся в комсомольскую работу.

В индустриальном техникуме я учился быть доменщиком. А секретарем комсомольской организации в МИТе тогда был Александр Иванович Костин. Его обаяние коммуниста и гуманиста известно почти всем магнитогорцам, чья молодость пала на 60-80-е годы. И для меня он был тем, «делать жизнь с кого». Я активно работал как член комитета комсомола.

В 1959 году я пришел по направлению из МИТа в доменный цех. Был помощником машиниста загрузки, горновым, помощником газовщика и газовщиком и, конечно, членом комитета комсомола. Можете себе представить, тогда в доменном цехе работал драматический кружок, мы ставили спектакли по пьесе Розова, водевили Чехова, репетировали свои постановки у руководителя на дому. Играли спектакли своим доменщикам, им нравилось. А мы на виду у таких молчаливых зрителей крепли, дружили. И меня выбрали комсоргом доменного цеха. И опять я видел пример для себя, «делать жизнь с кого...». Мне хотелось брать пример с начальника цеха Юрия Павловича Волкова. Отставать ни в чем нельзя — ни в производстве, ни в общественной работе. Вот эти уроки — на всю жизнь. Не бороться со старшим поколением, а идти вслед, не изобретать велосипед, а осваивать то, что уже одобрено старшими людьми.

Первое мое комсомольское собрание я назвал так: «Комсомолец, кто ты на производстве — хозяин или гость?». Выступили 17 человек. Зажег ребят своим словом, а потом занялся оргработой: восстанавливал в комсомоле пришедших из армии, подводили итоги соревнования. Тогда в доменном цехе почти половина рабочих была в комсомольско-молодежных коллективах во главе с КМК прославленной на всю страну 2-й домны — Комсомолки.

Совершенно бесплатно вели все шефскую работу в нашей 56-й школе: совместная хоккейная команда, фотокружок, эстрадный оркестр — все репетиции и концерты в школе.

Наши школьники, пионервожатые были «свои люди в цехе», на комсомольских собраниях. Эстрадный наш оркестр был базовым. Я сам вел концерты во время предвыборных кампаний — по 3-4 выступления в день. Мы были участниками смотров, проводили вечера отдыха по бригадам. Микрофонов не было: бывало, охрипну от ведения молодежного вечера. И мы противостояли хамству. Это, между прочим, большая работа. Из нее выросли и наши дружинники. Но зато в городе можно было гулять до утра романтическим девчонкам и мальчишкам.

Спортивные состязания тоже комсомол опекал: эстафета — 15 человек команда, игры в волейбол — в подбункерном помещении, штанга славилась в цехе — доменщики всегда были мастера поиграть со штангой.

Именно мы начали выезжать на отдых за город: на попутке до «Минутки». Мы нашли эту «Минутку» по пути в Абзаково. Там ничего не было для отдыха, только наши палатки. А потом уж развилась идея турбазы.

А параллельно я еще учился в вечернем институте. Тема моего диплома «Проект доменного цеха производительностью 10 млн тонн в год на рудах Качарского месторождения». Руководителем моего проекта был В. М. Зудин.

Что значит быть комсоргом доменщиков Магнитки? Это сразу расширение сознания: я стал членом горкома комсомола, был избран на областную конференцию, с нее — на 15-й съезд ВЛКСМ, а там избран членом ЦК ВЛКСМ на четыре года. Нас из Челябинской области было избрано двое: Виктор Поляничко — первый секретарь обкома, и я — газовщик Смеющев. С той поры наша дружба с Виктором Поляничко не прекращалась. Это тоже мой человек — из тех, «делать жизнь с кого...». Теперь вот я служу его памяти, его идеалам служения Отечеству.

Таким образом, за работу на Магнитке я получил свою первую награду — орден «Знак Почета» по итогам семилетки. Мне тогда было 28 лет — итог комсомольского возраста. А затем уже взрослая деятельность коммуниста.

Мне очень дорог магнитогорский опыт общественной работы с людьми. Это система, а не внезапное озарение. В этой системе есть место для деятельности каждого человека. Если бы я, например, остался в доменном цехе — я углубился бы в инженерию домен, и окружающие меня товарищи только бы приветствовали это. Если бы я захотел из цеха уйти в театр, наши бы сказали: «Да, это его призвание», — и опять бы поддержали меня. Если бы ушел в спортсмены — пожалуйста, дорога открыта. По такой же открытости и призванию я ушел на партийную работу.

Я до сих пор не пойму, кто и за что назвал нас «партократами»? Я всегда знал, что за мной стоят судьбы людей и я работаю для них».

С 1968 года Смеющев — секретарь завкома комсомола ММК, а это 12 тысяч комсомольцев.

Радиус комсомольского действия молодых металлургов простирался бесконечно далеко: от ответственности за свое поведение, за подростков и до международной дружбы — могучая школа. Эту школу и свое приветливое сердце Виктор Александрович Смеющев пронес и через работу в горкоме партии с 1978-го по 1985 год. И снова среди своих наставников он чтит идеологов тех лет: П. С. Грищенко, Б. И. Аверина, В. И. Кушнарева, В. В. Колоска, Н. В. Урцева и А. Л. Паукина. В это время Магнитка и ее руководители занимались объектами культуры: создавали картинную галерею, реконструировали драматический театр и заложили основы строительства ледовой площадки, где сейчас поднялся красавец Ледовый дворец. Надо напомнить, говорит В. А. Смеющев, что идею строительства ледовой площадки подал Валентин Яковлевич Кияшко. Он тогда был заместителем главного инженера ММК по капитальному строительству.

Расширяя свои представления об обществе, В. А. Смеющев закончил академию общественных наук при ЦК КПСС и, защитив диссертацию, стал кандидатом экономических наук.

— Мне и тогда предлагали остаться в Москве, но я попросился в Магнитку. Здесь моя родина, и еще глубже — я родился в деревне Кондуровке Кизильского района. Однако в 1985 году решением ЦК КПСС я был направлен на партийную работу в Узбекистан, избран там вторым секретарем Андижанского обкома. Три заповеди были для меня важны тогда, как и сейчас: первое — не руководить экономикой, второе — охранять «святая святых» — национальный вопрос. Отыскивать и укреплять общность интересов и ни в коем случае не вбивать клин между старшим и младшим поколениями. Всем этим заповедям нужна система, технология управления.

...Мне так и хочется задать этому опытному политику вопрос: «Почему же тогда распался СССР? У вас ведь есть своя версия?» Но я не задаю этот вопрос. Подождем. Через четыре месяца, в феврале, В. А. Смеющеву исполнится 60 лет. Может быть, тогда он решится опубликовать свои цековские воспоминания. Ведь он был близким свидетелем трагических событий 1991 года и многого другого. Для нас же сам В. А. Смеющев был и остается тем человеком, «делать жизнь с кого...».

Р. ДЫШАЛЕНКОВА.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

«Они шагали впереди...»

В череде лет всегда встретится год, насыщенный сразу многими яркими событиями. Правда, что касается Магнитки, то всегда создается впечатление, что слово «монотонность» — не для нее. Любой факт из истории Магнитки заражает атмосферой энтузиазма прошлых лет.

...1958 год. Металлурги Магнитки начинали новый этап своей деятельности. Они впервые отметили свой профессиональный праздник — День металлурга. Тогда же вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда металлургам Магнитки. Среди них — большие мастера доменного производства — Александр Давыдович Анисимов, Николай Ильич Савичев. Выделяя доменщиков, хочу подчеркнуть, что именно в тот год их коллективы принесли славу Магнитке своим производительным трудом.

1958 год был ознаменован еще одним событием. Молодежь страны готовилась отметить 40-летие со дня рождения ВЛКСМ. Разве могла Магнитка оставаться в стороне? На фоне выполненных обязательств и мероприятий, приуроченных к 40-летию ВЛКСМ, особенно отличился коллектив седьмой доменной печи, который возглавляли такие мастера, как К. Ф. Хабаров, В. К. Горностаев, Л. Н. Рябцев. Молодые доменщики «были полны решимости добиться улучшения всех технико-экономических показателей», о чем сообщал в новогоднем выпуске «Магнитогорского металла» мастер К. Хабаров. Подхватив инициативу донецких шахтеров Н. Мамая и А. Кольчика, которые еще в 1956 году взяли обязательство «Каждому рабочему — сверх нормы тонну угля в смену», седьмая комсомольско-молодежная уже в апреле 1958 года выплавляла по 2,5 тонны сверхпланового металла. Особое внимание уделялось снижению расходных коэффициентов по сырью и топливу. Так, на выплавке тонны чугуна им удавалось сберечь более чем по 30 кг кокса. И если доменщики Магнитки достигли лучшего в стране и мировой практике коэффициента использования полезного объема доменных печей (КИПО), который был равен в 1958 году 0,614, то коллектив 7-й печи тонну чугуна снимал с каждых 0,592-0,596 кубометра полезного объема печи.

Магнитогорцы получали самый дешевый в стране чугун. Он стал даже дешевле кокса, чего еще не знала мировая практика. В 1958 году производительность труда доменщиков была самой высокой в мире, и американские специалисты, побывавшие на нашем комбинате, говорили буквально следующее: «Мы снимаем шляпы перед вашими специалистами, техническими новинками мирового класса, высокой культурой производства»...

7-я комсомольская в юбилейный год комсомола продолжала наращивать темпы. Коллектив седьмой домны вместе с бригадой 12-й мартеновской печи первыми рапортовали о выполнении полугодового плана. Да и было с кого брать пример нашим молодым доменщикам. Недаром Магнитка, особенно в те годы, была школой для металлургов не только своей страны, но и Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Китая, Индии... Летом 1958 года горновой седьмой печи Н. Сорокин ездил в Китай, где поделился опытом.

Сорокалетний юбилей ВЛКСМ седьмая доменная печь встречала сверхплановым чугуном — 18040 тонн. Но на том коллектив не остановился. Не прошло и месяца после празднования, как 7-я комсомольско-молодежная выходит с новым почином: «Учиться, жить и работать по-коммунистически!» Конечно, кроме совершенствования производственного процесса, комсомольцы решили «все, как один, непрерывно учиться, получить среднее образование, а в будущем — стать инженерами». Не забывали в своих обязательствах комсомольцы и о физическом развитии, обещая «сдать нормы ГТО I и II степени». Газета «Магнитогорский рабочий» 19 ноября 1958 года напечатала такое высказывание комсомольцев:

— Мы верим, что вслед за нами на ударный коммунистический труд поднимутся десятки и сотни тысяч комсомольско-молодежных агрегатов, бригад и участков.

И верили не напрасно. Тогда на ММК имелось две бригады коммунистического труда — КМК седьмой доменной печи и бригада т. Иванова, работающая на мокрой магнитной сепарации рудообогатительных фабрик, и свыше 50 коллективов, борющихся за это почетное звание. А в конце года уже 166 участков и бригад боролись за это звание... У истоков такого «масштабного энтузиазма» стояли комсомольцы.

Г. МИРОНЕНКО,
главный специалист архивного отдела.